

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 291

27 ноября 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № ... К. района Б. области П. № ... от ... года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению мирового судьи судебного участка № ... К. района Б. области П. № ... от ... года (вх. №... от ...), в части доводов о проявлении им неуважения к иным участникам судопроизводства (помимо суда), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению мирового судьи судебного участка № ... К. района Б. области П. № ... от ... года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о получении заключения Квалификационной комиссии и согласии с ее выводами, заявил ходатайство о рассмотрении

дисциплинарного производства без его участия (вх. № ... от ...). Учитывая эти обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившегося адвоката Б.

Совет, рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве мирового судьи судебного участка № ... К. района Б. области П. находилось уголовное дело № ... (...) по обвинению Ш. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ. Интересы потерпевшей П. на основании заключенного соглашения представлял адвокат Б.

По уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе ... и ... года, ... и ... года. ... года по делу был постановлен оправдательный приговор, который потерпевшая П. обжаловала в апелляционном порядке. В своей апелляционной жалобе от ... года потерпевшая указала, что ей случайно стало известно о неоднократном внепроцессуальном общении мирового судьи с адвокатом Б. по вопросам, связанным с рассматриваемым делом. По ее утверждению, судья обсуждал с адвокатом вопросы приобщения и оценки доказательств, сообщал о планах по разрешению ходатайств, выяснял позицию защиты, а также заранее информировал о том, какой приговор будет вынесен, что является незаконным и умаляет авторитет судебной власти.

... года П. обратилась с жалобой на действия мирового судьи П. в Квалификационную коллегия судей Б. области. По результатам проверки жалобы ... года эта Комиссия вынесла заключение о наличии в действиях мирового судьи признаков дисциплинарного проступка. Комиссия констатировала, что выдержки из телефонных разговоров подтверждают факт внепроцессуального общения между судьей и адвокатом Б., в ходе которого судья обсуждал процессуальные действия, давал оценку доказательствам, высказывался о квалификации деяния и предлагал адвокату процессуальные советы. Квалификационная коллегия судей Б. области расценила эти действия как нарушение принципов уголовного судопроизводства, равенства сторон и Кодекса судейской этики, причиняющее ущерб репутации судьи. На мирового судью П. наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

В отношении адвоката Б. заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в неуважении к суду, выразившемся в неявке в судебные заседания ... и ... года, ... и ... года без уважительных причин.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает это дисциплинарное обвинение необоснованным в силу следующего.

Согласно ст. 249 УПК РФ, судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, однако их неявка не препятствует рассмотрению дела, за исключением случаев, когда суд признал такую явку обязательной. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что рассматриваемое дело не относится к делам частного обвинения, а сведений о том, что суд признал явку потерпевшей или ее представителя обязательной, не представлено. Более того, уголовно-процессуальный закон вообще не содержит императивного требования об обязательном участии представителя потерпевшего в судебных заседаниях. Следовательно, само по себе отсутствие адвоката – представителя потерпевшего в судебном заседании не может рассматриваться как неуважение к суду и поведение, препятствующее отправлению правосудия. Кроме того, фактической причиной отложения всех указанных заявителем судебных заседаний являлась неявка подсудимого или его защитника, а не отсутствие адвоката Б. Квалификационная комиссия также правильно указала и на детализацию телефонных соединений, подтверждающую, что судья лично уведомлял адвоката об отсутствии необходимости явки ввиду болезни других участников.

Исходя из установленных обстоятельств, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката в данной части неопровергнутой и приходит к выводу об отсутствии в его действиях нарушений.

Заявитель также обвиняет адвоката Б. в нарушении норм профессиональной этики, выразившемся в фиксации телефонных разговоров с судьей без его ведома и последующей передаче этих записей доверителю.

Совет, поддерживая Квалификационную комиссию, признает и это обвинение несостоятельным. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Б. не использовал специальные технические средства для скрытой записи, а аудиофайлы были получены им от оператора связи (детализация и запись трафика). Совет в этой связи отмечает, что фиксация одним из участников разговора, касающегося профессиональной деятельности, его содержания не нарушает законодательных запретов, что подтверждается и позицией Верховного Суда Российской Федерации (см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2016 № 35-КГ16-18).

Квалификационная комиссия обоснованно расценила рассматриваемые действия адвоката как допустимый способ защиты прав доверителя. В ситуации, когда судья по своей инициативе допускал внепроцессуальное общение с участником судебного разбирательства, сохранение и использование адвокатом доказательств такого общения в интересах доверителя является реализацией профессиональной обязанности адвоката честно и добросовестно отстаивать интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При таких обстоятельствах в действиях адвоката отсутствуют признаки нарушения законодательства об адвокатской деятельности и требований профессиональной этики.

Заявитель также указывает, что неявкой в судебные заседания адвокат проявил неуважение к иным участникам процесса. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части, поскольку судья не является надлежащим заявителем по данному основанию, так как обвинение в неуважении к иным участникам направлено на защиту их прав, а не прав суда и интересов правосудия. Однако суд (судья) не наделен полномочиями выступать в дисциплинарном производстве в интересах иных лиц, за исключением случаев предъявления претензий к адвокату, осуществляющему защиту по назначению суда, в отказе от принятой защиты или ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей. Поскольку жалоб от иных участников процесса не поступало, Совет констатирует отсутствие допустимого повода в этой части.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы.

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению мирового судьи судебного участка № ... К. района Б. области П. № ... от ... года (вх. №... от ...):

в части доводов о проявлении им неуважения к иным участникам судопроизводства (помимо суда) – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков